

УДК 316.28

© *Лариса Лойко*

*доцент кафедры философии
и идеологической работы
Академии МВД Республики Беларусь,
кандидат философских наук, доцент*

© *Larisa Loiko*

*Associate Professor of philosophy and ideological
work dept. of the Academy of the Ministry
of Internal Affairs (Belarus),
PhD in Philosophy, Associate Professor*

КОММУНИКАТИВНАЯ ПАРАДИГМА СМЕШАННОЙ РЕАЛЬНОСТИ

В статье проанализированы процессы трансформации социальной коммуникации в условиях смарт-общества. Выявлена тенденция формирования цифровой доминанты коммуникации в форме смешанной реальности. Причиной этой тенденции стали новые условия социального пространства с характерными для него формами самоорганизации цифровых поколений и межпоколенными трансформациями. Формирование новой модели коммуникации происходит на платформе смешанной реальности.

В парадигме юридического дискурса происходит трансформация, обусловленная распространением его действия на социальные сети и новые институты цифровой экономики. Термин смешанная реальность в контексте юридической проблематики указывает на то, что традиционные институты общества имеют нормативную базу, а сформировавшиеся в интернет-пространстве социальные институты еще такой правовой базы в полном объеме не имеют. Для реализации этой задачи нужна методология.

Разработка методологической парадигмы предполагает получение ответов на фундаментальные вопросы, касающиеся свободы и ответственности [1]. Ситуацией воспользовались представители теневой экономики, а также представители организаций, целью которых стала антигосударственная деятельность. Распространился также кибербуллинг сотрудников правоохранительных структур. Это показали события 2020 г. Правилком стали фейк-технологии и манипулирование индивидуальным и общественным сознанием.

Правоохранительные структуры Беларуси оперативно нуждались в методологии законотворческого регулирования коммуникации в социальных сетях и цифровой экономике [2]. За короткое время юристами разработаны и апробированы процедуры правового применения законов. Оперативная аналитическая работа по анализу содержательной деятельности организационных информационных структур позволила на основе сформулированных критериев национальной безопасности выявлять деструктивные структуры и применять к ним правовую оценку в форме лишения их права на присутствие в информационном пространстве Беларуси. Организаторы деструктивных информационных платформ несут персональную ответственность перед национальным законодательством.

Всемирная паутина в условиях кризиса стратегии глобализации оказалась во власти национальных правовых систем. Законотворческий процесс интегрирует национальную традицию с технологиями искусственного интеллекта, в которых растет значимость когнитивных компонентов и цифровых платформ. Во внимание берется приоритет ментальных структур в рациональном действии и восприятии информации [3].

Белорусское государство оперативно создало сферу правового регулирования интернет-пространства. Разработана стратегия его институционализации на основе сопряжения социальных институтов смешанной реальности. Это акценты конвергенции. Правовая информация приобрела функции мобильной доступности, оперативности потребления.

Правовой контекст деятельности структур в сетевом формате детерминировал проблемы информационной безопасности, связанные с конфиденциальностью, мониторингом, защитой данных. В пространство социальных сетей перешли проблемы теневой экономики, связанные с наркотрафиком, злоупотреблениями в интернет-торговле, работоторговлей, организованной преступностью, педофилией, ограблением, манипулированием сознанием. Преступной деятельностью занимается социальная инженерия, которая использует технологии вишинга и фишинга [4].

Технологии, которые в цифровом формате делают более привлекательными сервисы и взаимодействия, потенциально могут принести людям вред. Наличие у одной и той же технологии возможности приносить пользу и вред создало дилемму двойного применения. Она свойственна любой технологии. Это не обязательно должно приводить к запрету ее разработки. Методология рекомендует находить способы извлечения пользы при одновременной минимизации вреда конкретных технологий. С этой ситуацией столкнулись поисковые системы.

Обеспечивая доступ к трехмерным фотографиям улиц, они предоставляют информацию по поиску домов, а также о планировании свободного времени посредством визуальной рекламы. Фотографии могут трактоваться как посягательство на конфиденциальность владельцев домов. Информацией могут воспользоваться грабители.

Чаты способствуют организованной преступности, поскольку обеспечивают общение территориально распределенных преступных элементов. Пиринговые сети создают условия для совместного использования аудио- и видеоматериалов. Они используются для незаконного распространения материалов, охраняемых авторским правом, а также формируют рынок порнографии.

В контексте рассмотрения актуальными являются защита уязвимых групп пользователей, обеспечение потребности граждан в конфиденциальности и сохранение свободы выбора. Свобода выбора часто мотивируется игровыми сайтами. Они могут стать причиной игровой мании и стимулируют агрессивное поведение подростков и молодежи. Решение требует сотрудничества разработчиков программного обеспечения с правовыми структурами, психологами и социологами.

Доступ к частной информации в основном обеспечивается пользователями Интернета. Они раскрывают конфиденциальную информацию, не задумываясь о возможных последствиях. Особенно это характерно для людей старших возрастов. Они доверчивы и настроены на любой контакт вследствие того, что им часто не хватает общения.

Часть организаций передает IT-процессы сторонним исполнителям. Формируются распределенные сети, в которых пользователи больше доверяют сетям стороннего бизнеса, чем собственным сетям. Мобильные устройства обеспечивают доступ к данным. Интеллектуальные дома оборудуются микрочипами, общающимися между собой и со своей штаб-квартирой. Это есть следствие развития технологий «Интернета вещей» и Больших Данных.

При использовании облачной инфраструктуры организации арендуют персональные компьютеры на почасовой основе. Эта методика пересекает периметры их безопасности. Исчезают границы между системами и организациями, которые становятся одновременно связанными и фрагментированными. Подобные практики формируют потребность в изменении подходов к обеспечению безопасности. Если компания передает сторонним исполнителям обработку своих данных, то возникает вопрос, кто конкретно отвечает за поддержку конфиденциальности ее заказчиков.

Сложности создает и практика разработки программных продуктов на основе сервисно ориентированной архитектуры. Общая функциональность системы определяется сервисами. Они не могут объединяться в более крупные приложения, выполняющие функции конечного пользователя. В итоге сетевая организация и технологическая структура затрудняют определение субъекта ответственности за недостоверность окончательных результатов.

Растут и правовые риски деятельности корпоративных структур. Вследствие этого для ориентации в поле правовых проблем необходима точная классификация рисков. В настоящее время разработана методика управления рисками, основанная на принципе предосторожности. Из этого принципа следует, что если неизвестны последствия каких-либо действий, то эти действия производить не следует.

В депериметризованном пространстве риски не определены. Здесь может помочь категориальный аппарат этики. Могут использоваться виртуальные симулякры правдоподобных легенд. Легенды и мифологемы побуждают пользователей устанавливать личные плагины, расширяющие возможности компьютерной программы. С этой целью используются методы социальной инженерии.

Выделяется три класса атак, которые хакер может произвести на стороне клиента. Это атаки с кражей полномочий, атаки с обрывом канала, атаки с манипулированием контентом. Для противодействия каждому из данных классов атак необходимы средства и методы защиты.

Цифровая экономика создала систему коммуникативных действий через технологии транзакций. Базовым компонентом стал токен. Его модификациями являются карта, чек, ваучер, купон, штамп, форма, буклет. Токен является средством подтверждения права на получение услуги. Он фиксирует единицу учета определенной ценности. Она представлена в виде записи в базе данных. Копии блоков хранятся на разных компьютерах, не зависят друг от друга, что затрудняет внесение изменений в информацию.

Значительная часть объектов гражданских прав может быть токенизирована через создание цифровой репрезентации определенного объекта. Оборот осуществляется посредством распоряжения этой репрезентацией. На нее создано самостоятельное гражданское право [5].

В системе NTF-технологии создана система организации оборота ответствующих объектов. При этом сохраняет актуальность проблема правового регулирования транзакций. В Декрете Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики»

содержатся положения, касающиеся регулирования отношений, связанных с блокчейном, токенами и криптовалютами. Понятие токена трактуется в функции цифровой репрезентации определенного гражданского права. Криптовалюта рассматривается как модификация токена.

Отражение права в информационной системе NFT-технологии не должно детерминировать изменение его правового статуса. Публичную достоверность токена в системе NTF-технологии может обеспечить защита от манипуляций с записями, заложенная в данную технологию. Это упрощает легитимацию обладателя права, удостоверенного токеном, в глазах иных участников оборота и наделяет такое право повышенной ликвидностью. Декрет постулирует, что токены являются самостоятельным видом имущества. Если права на бездокументарные ценные бумаги будут удостоверены в блокчейне, то это уже будет токен. Он и будет ставиться на баланс организации. Это особенно важно для Парка высоких технологий. Предметом договора становится цифровой двойник, а не представляемый им объект.

В экономике Беларуси допустимы только транзакции «токен — токен», «токен — фиат / электронные деньги», «фиат / электронные деньги — токен». Задача преодоления искусственно созданных ограничений на распоряжение токенами с помощью цифровых двойников входит в прерогативу позитивного права. В данном случае не затрагиваются фундаментальные основы гражданского права.

Сохранение роли и значения традиционных институтов и положений гражданского права обеспечивается сочетанием договоров и программного кода при регулировании внутрисетевых отношений, связанных с использованием цифровых двойников. Это возможно на основе эталонного теста производительности компьютерной системы (бенчмарка).

Возникает правовая проблема квалификации операций в качестве персональных данных. Даже техническая информация о транзакциях, содержащаяся в блокчейне, может быть отнесена к персональным данным, если она может быть использована для идентификации совершившего транзакцию физического лица. Такие данные могут быть отнесены к общедоступным данным и обработаны без согласия субъекта.

Недостаточно ясными пока остаются вопросы о статусе оператора обработки персональных данных, определении объема, состава данных, способов и целей их обработки. Следственный комитет Республики Беларусь осуществляет разработки по полному переходу на электронное уголовное дело [6].

Распространение транзакций приводит к увеличению количества общедоступных метаданных, что создает условия для их использования в целях профайлинга. Законодательство о персональных данных не способно обеспечить эффективную защиту метаданных, потому что оно ориентировано на централизованные информационные системы.

В контексте определения понятия «профилактика правонарушений» особое место отводится профилактике наркомании, подростковых форм антиобщественного поведения, коррупционной деятельности.

Аспект информационной безопасности закрепляется подчинением сетевого пространства в Беларуси принципам и нормативным актам, к которым относятся Конституция, Гражданский и Уголовный кодексы, Кодекс об административных правонарушениях, Законы «О товарных знаках и знаках обслуживания», «Об авторском праве и смежных правах», «О защите прав потребителей». В более конкретном предметном поле функционируют Законы «О почтовой связи», «Об электронном документе и электронной цифровой подписи», «Об информации, информатизации и защите информации».

Дополнительную правовую тематику создают технологии метавселенных [7]. В этих технологических структурах смешанная реальность представлена конвергенцией виртуальной, дополненной и физической реальности. В связи с использованием возможностей этой смешанной реальности в формах аватаров и цифровых двойников поднимаются вопросы их юридического статуса, поскольку пользователь социальной сети и маркетплейса может делегировать свои полномочия киборгам. За делегированием следует вопрос юридической ответственности за определенные действия. Обсуждаются также вопросы обеспечения безопасности открытых цифровых экосистем [8].

Таким образом, вопросы нормативного обеспечения правового регулирования смешанной реальности находятся в стадии становления, что естественно в условиях высокой динамики информационного пространства. Требуют решения многие проблемы, касающиеся информационной безопасности. Учитываются когнитивные параметры национального информационного пространства в аспекте особенностей функционирования ментальных структур общественного и индивидуального сознания. При этом национальные особенности правовой культуры не препятствуют международному сотрудничеству правовых структур в вопросах, касающихся деятельности Интерпола и региональных структур в рамках Евразийского экономического союза.

Список основных источников

1. Лойко, Л. Е. Институциональный юридический дискурс // Профессиональная коммуникативная личность в институциональных дискурсах : тез. докл. междунар. круглого стола, Минск, 22–23 марта 2018 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: О. В. Лушинская (отв. ред.) [и др.]. — Минск : БГУ, 2018. — С. 171–173.
2. Лойко, Л. Е. Изменения в культуре информационного общества / Л. Е. Лойко // Философия и культура информационного общества : тез. докл. Седьмой междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. — СПб. : ГУАП, 2019. — Ч. 1. — С. 84–86.
3. Лойко, А. И. Философия информации / А. И. Лойко. — Минск : БНТУ, 2021. — 372 с.
4. Лойко, А. И. Философия цифровых технологий / А. И. Лойко. — Минск : БНТУ, 2022. — 207 с.
5. Савельев, А. И. Некоторые риски токенизации и блокчейнизации гражданско-правовых отношений / А. И. Савельев // Закон. — 2018. — № 2. — С. 36–51.
6. Гурина, М. В. Правовое регулирование Интернета: выбор оптимального пути / М. В. Гурина // Актуальные проблемы достижения целей устойчивого развития в условиях цифровой трансформации государства и права в Республике Беларусь : материалы Респ. науч.-практ. конф., Минск, 18–19 нояб. 2022 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Г. А. Василевич (отв. ред.) [и др.]. — Минск : БГУ, 2022. — С. 192–196.
7. Лойко, А. И. Когнитивные артефакты метавселенной / А. И. Лойко // Вестн. Самар. гос. техн. ун-та. — 2022. — Т. 4. — № 4. — С. 45–52.
8. Лойко, А. И. Философия цифровой экономики / А. И. Лойко. — Минск : БНТУ, 2023. — 196 с.

COMMUNICATIVE PARADIGM OF MIXED REALITY

The article analyzes the processes of transformation of social communication in a smart society. The tendency of formation of the digital dominant of communication in the form of mixed reality is revealed. The reason for this trend was the new conditions of social space, with its characteristic forms of self-organization of digital generations and intergenerational transformations. The formation of a new communication model takes place on a mixed reality platform.